

Социально-производственная инфраструктура государств Центральной Азии

*Зиядулаев Н.С.*¹

¹ Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Центральная Азия, являясь перспективным инвестиционноёмким регионом, оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов. Сегодня накоплен богатый 30-летний опыт трансформации национальных экономик и настало время для разработки новой концепции экономического взаимодействия с Центральной Азией и активного сотрудничества между собой всех государств региона. Вместе с тем основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования и обеспечения экономической безопасности всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация экономического пространства и внутрирегиональные различия социального развития. Для их разрешения необходимы решительные меры по структурной перестройке национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия, производственная структура, экономика региона

Social and industrial infrastructure of the Central Asian States

*Ziyadulaev N.S.*¹

¹ Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Russia

Центральная Азия, являясь колыбелью одной из древнейших мировых цивилизаций, известная человечеству в течение многих веков под названием Туран, Мавераннахр, Саманид и, наконец, Туркестан представляет собой не только крупное географическое и геополитическое, но и единое культурно-духовное пространство, в котором сейчас проживает более 75 млн человек. Географическое понятие «Центральная Азия» было впервые дано в 1843 г. А. Гумбольдтом, который определил её как отдельный регион мира, ассоциировав ЦА с Великим шёлковым путем.

ЦА – один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60 %, что значительно превышает среднемировые показатели. Центральную Азию объединяют общие природные условия, история, религия, культура и традиции, мощный интеллектуальный потенциал, взаимосвязанные коммуникационные системы, искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность за общее будущее.

Испокон веков народы Центральной Азии связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства, они всегда стремились к объединению, одновременно проводили социально-экономические преобразования, искали пути совместного позиционирования в мире и оптимального использования своих ресурсов. Вместе с тем долгое время оставались вдали от мировых достижений технологического, научно-инновационного развития.

Если Туркестан играл роль аграрно-сырьевого придатка царской России, то за годы социалистического строительства республики ЦА превратились в мощные индустриально-аграрные комплексы со всеми важнейшими отраслями промышленности. Базой динамичного развития экономики являются успехи планомерного крупномасштабного социально-культурного строительства. Если специалистов

ABSTRACT:

Central Asia, being a promising investment-intensive region, has a decisive influence on the development of many countries and entire regions. Today, we have accumulated a rich 30-year experience in the transformation of national economies, and it is time to develop a new concept of economic interaction with Central Asia and active cooperation among all the states of the region. At the same time, the main risks for the stable and sustainable functioning and ensuring the economic security of all Central Asian countries remain the raw material model of economic development, dependent on the conjuncture of the world commodity markets; the irrational structure of the economy with the predominance of primary processing of raw materials; the unaccounted shadow economy, high unemployment, including hidden, the outflow of a significant part of the able-bodied population, the polarization of the economic space and intraregional differences in social development. To resolve them, decisive measures are needed to restructure national economies and attract large-scale investments in new technologies and the development of human capital.

KEYWORDS: Central Asia, production structure, regional economy

JEL Classification:

Received: 18.01.2021 / Published: 31.03.2021

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Ziyadulaev N.S. (nabi926@mail.ru)

CITATION:

Ziyadulaev N.S. (2021) Sotsialno-proizvodstvennaya infrastruktura gosudarstv Tsentralnoy Azii [Social and industrial infrastructure of the Central Asian States]. *Ekonomika Tsentralnoy Azii*. 5. (1). – 9–28. doi: [10.18334/asia.5.1.112364](https://doi.org/10.18334/asia.5.1.112364)

с высшим образованием в Туркестане практически не было, то сейчас республики ЦА по числу студентов на 10 тыс. жителей обогнали развитые капиталистические страны Европы. В более чем 100 высших и 400 средних специальных учебных заведениях готовятся высококвалифицированные кадры по всем современным отраслям знаний, в том числе по новейшим направлениям научно-технического прогресса, таким, как кибернетика, электроника и т.д.

Заложенные ещё в советские годы социально-экономические основы единого народнохозяйственного комплекса позволили бывшим республикам СССР с минимальными издержками войти в новую постсоветскую эпоху и выстроить свою дальнейшую судьбу в соответствии со своими национальными приоритетами и традициями.

ЦА является крупным регионом, обладающим большой территорией, рекреационным потенциалом и многочисленным населением. Особенности региона определяются двумя важнейшими факторами. Первый из них – природные условия (климат, земельно-водные ресурсы, богатые запасы полезных ископаемых), благоприятствующие развитию хлопководства, овощеводства, виноградарства, а также горнодобывающей промышленности и энергетики. На ЦА приходится половина орошаемых земель СНГ. Это самые продуктивные земли, дающие в несколько раз больший доход, чем в других регионах. Смежные территории имеют одинаковые природные условия и общую хозяйственную специализацию. Так, в среднем течении реки Сырдарья имеются административные единицы Узбекистана, Таджикистана и Казахстана; в низовьях реки Амударья – Узбекистана и Туркмении; в Ферганской долине – Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. На таких территориях складываются территориально-производственные комплексы как составная часть экономического района.

Вторая важнейшая региональная особенность – ЦА географически находится глубоко внутри материка, вдали от морских путей и центров мировой торговли. При этом если Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан непосредственно граничат с государствами, имеющими прямой выход к морю, то Узбекистан сугубо внутриконтинентальное государство, не имеющий прямой выход к морю.

Третья специфика региона – высокая рождаемость и трудообеспеченность. Здесь темпы прироста населения значительно выше, чем в среднем по СНГ, сказывается

ОБ АВТОРЕ:

Зиядулаев Наби Саидкаримович, главный научный сотрудник Института проблем рынка (ИПР РАН), заслуженный деятель науки РФ д.э.н., профессор (nabi926@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Зиядулаев Н.С. Социально-производственная инфраструктура государств Центральной Азии // Экономика Центральной Азии. – 2021. – Том 5. – № 1. – С. 9–28. doi: [10.18334/asia.5.1.112364](https://doi.org/10.18334/asia.5.1.112364)

естественный прирост населения (в 2—3 раза больше, чем во многих европейских районах). В результате естественного прироста население региона ежегодно увеличивается примерно на 700 тыс. человек. В перспективе ожидается сохранение опережающих темпов роста населения и трудовых ресурсов. Крупный потенциал трудовых ресурсов является предпосылкой освоения сырьевых и энергетических ресурсов, уникальных природных условий региона, быстрого развития общественного производства, в том числе трудоемких отраслей хозяйства.

В территориальном разделении труда ЦА выступает прежде всего как крупный народнохозяйственный агропромышленный хлопковый комплекс. Уникальные природные условия и наличие трудовых ресурсов позволяют производить более 20 % общемирового сбора хлопка, шелковичных коконов и шкур каракуля, значительное количество фруктов, винограда, бахчевых, овощей, кенафа, мяса и зерна.

Значительны энергетические ресурсы ЦА. Она занимает третье место в СНГ по гидроэнергетическому потенциалу (после Восточной Сибири и Дальнего Востока). На базе дешевых гидроэнергетических и газовых ресурсов в регионе создан энергетический комплекс. По уровню производства электроэнергии страны ЦА обогнали наиболее развитые государства зарубежного Востока и многие восточноевропейские страны.

ЦА располагает богатыми запасами урана, цветных и редких металлов. Их месторождения расположены в горных частях Южной Киргизии, на западе Узбекистана, севере Таджикистана. Мировое значение имеют золотые месторождения Мурунтау (центральные Кызылкумы) в бассейне Зарафшана. Цветная металлургия – это комплекс горнодобывающих и обогащательных предприятий, имеющих мировую значимость по производству меди, свинца, цинка, сурьмы, ртути, стронция, других редких и благородных металлов, представленный Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом в Узбекистане, Свинцово-цинковый горно-обогащательный комбинат расположен на востоке Чуйской долины Киргизии, свинцово-цинковые рудники имеются в Таджикистане. Предприятия сурьмяно-ртутной промышленности располагаются на юге Ферганской долины, Хайдаркинский ртутный комбинат находится в Киргизии. Имеются предприятия вольфрамо-молибденовой промышленности, сырьевая база которой позволяет расширять добычу олова и висмута.

Наряду с цветной металлургией, гидроэнергетикой, добычей природного газа ведущими отраслями промышленности стали сельскохозяйственное и текстильное машиностроение, химическая и нефтехимическая индустрия, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Машиностроение региона представлено рядом крупных заводов по производству тракторов, хлопкоуборочной техники, текстильных машин и автомобилей (Узбекистан), физических приборов (Киргизия), трансформаторов (Таджикистан), нефтяного машиностроения (Туркмения), а также

подъемно-транспортными, электротехническими, автосборочными предприятиями, заводами хлопкоуборочных и других сельскохозяйственных машин, выпускаются кабельные изделия, металлообрабатывающие станки и др. Работают Чирчикский электрохимический комбинат, Ферганский завод азотных удобрений, Навоийский химический комбинат в Узбекистане, алюминиевый завод в Таджикистане,

В ЦА имеется разветвленная сеть предприятий легкой промышленности, выпускающих готовую продукцию. Созданы мощные текстильные комбинаты в Ташкенте, Фергане, Бухаре (Узбекистан), Бишкеке, Оше (Киргизия), Душанбе (Таджикистан), Ашхабаде, Мары (Туркмения); шелковые ткани производят в Маргилане и Намангане (Узбекистан), Оше (Киргизия), Ходженге и Душанбе (Таджикистан), Чарджоу (Туркмения); имеются сотни трикотажных, швейных и обувных фабрик.

Региональной особенностью строительного комплекса является создание объектов для условий жаркого климата и высокой сейсмичности. Так, комплекс должен содействовать созданию комфортных условий труда и жизни в экстремальных условиях жаркого климата (повсеместное внедрение в перспективе кондиционирования и общее благоустройство городов и населенных пунктов).

Потенциальные ресурсы позволяют увеличить поставки из ЦА на мировой рынок не только хлопкового волокна и шелка-сырца, но и в значительно больших, чем сейчас, размерах хлопчатобумажных и шелковых тканей и других готовых изделий. В работах автора обоснована возможность и необходимость создания в ЦА крупного центра текстильной индустрии без сокращения поставок переработанного на месте сырья на экспорт [1] (*Aubakirova, Isataeva, Kuatova, 2020*). Расчеты и экономико-математический анализ (см. главы 2-3) показали, что оптимальной является переработка на месте до 50 % производимого в регионе хлопка-волокна вместо 5 % в 1990 г. Целесообразно также в ЦА сосредоточить прядильно-ткацкие производства, чтобы вывозить не только волокно, а и пряжу, и суровые ткани для отделки в другие регионы СНГ, где нет дефицита воды. Из них на предприятиях, например Сибири и Дальнего Востока в соответствии со специфическими региональными запросами будут вырабатываться готовые ткани. В то же время в ЦА это способствовало бы экономии воды при одновременном расширении производства промежуточных продуктов, что в конечном счете позволило бы рациональнее использовать природные, трудовые и социально-экономические факторы региона.

Еще недавно Центральная Азия была частью Советского Союза и считалась её неотъемлемой составляющей. В результате распада СССР и возникновения в регионе новых субъектов международных отношений – пяти суверенных государств, обладающих огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых, воды и гидроэнергоресурсов, его стратегическое значение резко возросло. «Если первые 25 лет независимого развития Центральная Азия находилась в фар-

ватере постсоветской инерции (экономические модели, элиты и их видение мира, образование, социальный уклад и др.), то – как отмечают эксперты из Казахстана – по всей вероятности, нарождающиеся в настоящее время глобальные мегатренды и новое, последовательно набирающее силу поколение (со своими взглядами, ценностями, устремлениями и др.) обусловят для нашего региона начало совершенно нового исторического этапа»¹.

В совсем недалеком прошлом были многочисленные попытки региональной интеграции. В своё время серьёзная работа проведена Среднеазиатской комиссией Научного Совета АН СССР, Советом по изучению производительных сил и другими НИИ и вузами. В комплексных программах развития региона в 80-90-е годы прошлого века были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества. Если бы их удалось реализовать, то сегодня была бы совсем другая история. Однако популярная тогда идея интеграции Центральной Азии в советское время того политико-экономического значения, которая она приобрела с развалом СССР и возрождением новых независимых государств. Это нашло воплощение в проекте, впервые озвученном великим мыслителем и писателем Чингизом Айтматовым «Туркестан – наш общий дом», который до последнего времени оставался лишь лозунгом.

За 25 лет постсоветского развития страны ЦА пытались как-то интегрироваться. В разные годы возникали различные формы центральноазиатского сотрудничества (как бы они не назывались), но они не получили развития. В 1994 г. был подписан договор о создании единой экономической зоны, объединяющий Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, позднее получившей название – Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), к которому в 1998 г. присоединился и Таджикистан. В 2002 г. ЦАЭС был преобразован в Организацию Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) в составе Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, в который в октябре 2004 г. вступила и Россия. Казалось, факт вступления России усилит ОЦАС. Однако по предложению Президента РФ В. В. Путина, сделанному в октябре 2005 г. в Санкт-Петербурге ОЦАС объединилась с ЕврАзЭС, т.е. фактически произошло слияние и поглощение. Все участники саммита согласились, что параллельное существование двух перекрёстных интеграционных объединений нецелесообразно и ОЦАС был закрыт. Неготовые к такому повороту Узбекистан и Таджикистан не стали оставаться в ЕврАзЭС и позже не вошли в ЕАЭС.

Интеграционные процессы в ЦА оказались практически замороженными на долгие годы. Лидеры государств ЦА вообще перестали решать совместные задачи, не проводили совместных встреч за исключением протокольных саммитов в рамках СНГ и ШОС. Отношения между странами региона, несмотря на внешнюю демон-

¹ Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперёд – Астана, Библиотека Первого Президента РК, 2017, с. 76.

страцию взаимной лояльности, и духовного родства, оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции. Долгое время не находили своего разрешения множество нерешенных межгосударственных проблем. Во многом потому, что в Содружестве независимых государств до сих пор не выработаны ясные цели, научно обоснованная стратегия, слаба и противоречива институциональная и правовая база. В ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий стран – членов СНГ.

Новые государства прошли сложный этап становления государственности, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества, став членами ООН и других международных организаций. Они стали развивать с другими странами равноправные политические и экономические отношения, подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в весьма сложные торгово-экономические и финансовые связи с более чем 140 странами мира. Однако ни одному из государств ЦА пока еще не удалось совершить качественный скачок в своем развитии и войти в число развитых стран мира.

Сегодня накоплен богатый 30-летний опыт трансформации национальных экономик и настало время для разработки новой концепции экономического взаимодействия с Центральной Азией и активного сотрудничества между собой всех государств региона.

Центральная Азия, являясь перспективным инвестиционноёмким регионом, оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов. Общая социально-экономическая характеристика стран ЦА представлена в табл. 2.1.

Таблица 1

**Территория, население и экономический потенциал
стран Центральной Азии в 2018 г.**

Страна	Узбекистан	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан
Территория, тыс. кв. км	448 978	2 724 900	199 951	141 400	491 200
Место в мире по территории	56	9	85	93	53
Численность населения, млн. чел.	33,3	18,4	6,4	9,1	5,9
Место в мире по населению	42	63	111	95	117

Окончание табл. 1

Размер ВВП млрд долл.	50,5	172,9	8,1	7,5	44,1
ВВП на душу населения, долл.	1533	9236	1281	1092	8724
Объем продукции промышленности, млрд долл.	29,2	79,0	3,6	2,6	...
Объем продукции сельского хозяйства, млрд долл.	23,2	13,0	3,0	2,8	...
Объем инвестиций в основной капитал, млрд долл.	15,4	32,4	2,2	1,5	...
Внешнеторговый оборот, млрд долл.	28,2	94,8	6,7	4,2	...

Составлено по данным: Межгосударственный статистический комитет СНГ. Режим доступа: URL: <http://www.cisstat.com> (дата обращения – 25.09.2019г.).

Таблица 2

**Территория, население и валовой национальный доход стран
Центральной Азии в 2018 г**

Страна	Территория, тыс.кв.км	Место в мире по территории	Население, млн. чел.	Место в мире по населению	ВНД на душу населения, долл. США
Казахстан	2725	9	18,2	65	8710
Кыргызстан	198,5	86	6, 1	111	1100
Таджикистан	142,1	93	8,9	94	1110
Туркменистан	451,2	53	5, 8	116	6670
Узбекистан	447,4	56	32, 6	42	2220

Составлено по данным: Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com> (дата обращения – 23.08.2018г.).

ВНД на душу населения по странам мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения – 20 августа 2018 г.)

Анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) стран Центральной Азии за годы независимого развития показал сложившийся долгосрочный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках. По

итогах 2018 г. оборот внутреннего рынка Центральноазиатских государств составил 150 млрд долл.² Однако в 2016–2020 гг. под влиянием негативных глобальных процессов в странах ЦА экономический рост замедлился из-за пандемии COVID-19, а также снижения мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана, Узбекистана и Туркменистана; девальвации национальных валют вслед за обесценением российского рубля; роста инфляции и удорожания кредитных денег.

Геополитические и экономико-географические особенности ЦА обусловили и породили глубокие противоречия в самом регионе. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности и экономико-транспортную привязанность к России [16] (*Shkurina, Seslavina, Evdokimova, 2020*); искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 км²) при наличии огромных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, серьезными провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, бесконечными спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п. На недемаркированных участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границ возникли не утихающие пограничные споры и конфликты. С момента провозглашения независимости в начале 1990-х годов эти страны соперничали друг с другом, спорили о воде, природных ресурсах, границах. Ближайших соседей, в конечном счете, развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Начиная с 2017 г. новые внешнеполитические подходы Узбекистана нормализовали отношения между странами ЦА и актуализировали необходимость регионального сотрудничества, создав в ЦА более оптимистичную атмосферу. Во многом благодаря личным усилиям президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева удалось добиться

² URL: https://www.uzdaily.uz/ru/post/48673?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

существенных результатов во взаимодействии всех пяти государств, достижении некой политической консолидации региона. Впервые сегодня встречи руководителей стран ЦА стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества государств региона. Ещё недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество. В новой геополитической ситуации, которая складывается в ЦА и вокруг ее сырьевых ресурсов, очевидно, Туркменистану, оставаться на позициях страны, закрытой даже от регионального партнерства, становится все труднее.

В центре этих изменений находится новый Узбекистан, который запустил динамизм вновь обретенного стремления к сотрудничеству. Новое руководство стало проводить предсказуемую многовекторную, последовательную внешнюю политику, демонстрируя готовность к диалогу, укреплению взаимного доверия и сотрудничеству со всеми странами, отказавшись от рискованных попыток поиграть на противоречиях великих держав. Руководство Узбекистана, объявившее, что отношения со странами ЦА являются главным приоритетом внешней политики государства, пытается донести до соседей по региону, что экономическое процветание – основа всего. За небольшой отрезок удалось решить неразрешимые ранее региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики и межрегиональной торговли.

Важно заметить, что в любом крупном регионе существует сугубо внутрорегиональный круг проблем, которые должны быть решены самостоятельно, без привлечения других стран, в том числе даже самых дружественных. Впервые президенты стран ЦА начали собираться вместе без участия России, других сторон и представителей межгосударственных организаций. Правда, совсем недавно создан формат «Центральная Азия + Россия». Углубление участия Узбекистана в ЕАЭС может состояться только после успешного решения внутренней региональной повестки дня в рамках Центральной Азии. То же касается других стран Центральной Азии, входящих или активно сотрудничающих с ЕАЭС. В противном случае нерешенные проблемы внутри ЦА могут экстраполироваться на ЕАЭС, что осложнит его успешное функционирование. В мировом интеграционном процессе имеется позитивный пример стран Вышеградской группы (V4 – объединение четырех центрально-европейских государств: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии). Эта группа стран даже после вступления в НАТО и ЕС продолжает отстаивать свои единые позиции в многосторонних форматах.

Такой взвешенный подход не только трансформирует геополитическую конфигурацию в регионе, но и придает ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках. Решительные усилия нового руководства Республики Узбекистан

сильно изменили геополитическую ситуацию в регионе. Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. И окажут свое воздействие на многие годы вперед. Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном подписан Договор о районе точки стыка государственных границ. Данное соглашение бессрочное и не подлежит денонсации, оно еще больше скрепит узы дружбы между тремя соседними государствами. За последнее время Узбекистан и Кыргызстан согласовали 85 % своей границы. Фактически решена одна из застарелых проблем.

Сегодня здесь ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. Предлагается разработать единые подходы к совместному использованию трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать трансграничную торговлю. Об этом заявил Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев в 2017 г.: в сентябре – с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, в ноябре – в Самарканде на международной конференции “Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания”, где отметил, что главная цель всех стран региона превратить Центральную Азию в стабильный, экономически развитый и процветающий регион³. В марте 2018 г. этот конструктивный подход был предложен Узбекистаном на саммите пяти президентов региона в Астане. Узбекистан открыл ранее закрытые границы с соседями и инициировал региональные транспортные связи, чтобы стимулировать новые торговые и инвестиционные возможности в Центральной Азии. С тех пор наблюдается все возрастающая роль Узбекистана в обеспечении мира и стабильности в Центральной Азии, решении ключевых проблем региональной безопасности, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане.

В 2020 г. в Ташкенте создан Международный институт Центральной Азии. Это поможет в подготовке высокопрофессиональных национальных кадров, повышении их квалификации, в определении места и роли государств ЦА в международной политике. «Особое внимание – отметил Президент в послании парламенту 29 декабря 2020 г. – мы уделим дальнейшему укреплению многовековой дружбы, отношений добрососедства, стратегического партнерства и взаимного доверия с государствами Центральной Азии. Это является приоритетом нашей внешней политики». В 2021 г. в Ташкенте состоится Международная конференция высокого уровня по взаимодействию нашего региона с Южной Азией, а также планируется проведение совместно с ЮНЕСКО международной конференции «Центральная Азия на перекрестке мировых цивилизаций» в городе Хиве.

³ URL: <http://mfa.uz/ru/press/news/2017/11/13074/>.

Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Эксперты Азиатского банка развития считают, что к 2035 г. новым экономическим лидером ЦА станет Узбекистан. Для этого у него есть все шансы и ресурсы. В таблице 3 показаны различия по уровню индекса человеческого развития между странами Центральной Азии в сопоставлении с показателями России и Китая.

Таблица 2

Рейтинг стран Центральной Азии по уровню индекса человеческого развития (ИЧР) в 2019 г.*

Страны	ИЧР	Изменение ИЧР (+; -)
Страны с очень высоким уровнем ИЧР		
Казахстан	0,825	+ 0,008
Россия	0,824	-
Белоруссия	0,823	+ 0,006
Страны с высоким уровнем ИЧР		
Китай	0,761	+ 0,003
Узбекистан	0,720	+ 0,010
Туркменистан	0,715	+ 0,005
Страны со средним уровнем ИЧР		
Кыргызстан	0,697	+ 0,023
Таджикистан	0,668	+ 0,012

Источник: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%83_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F.

* Доклад 2020 г.

Важно подчеркнуть, что с 2017 г. произошла нормализация отношений между двумя крупнейшими и наиболее рыночно ориентированными соседями – Казахстаном и Узбекистаном, которые ранее часто выдавались как «борьба за лидер-

ство в регионе»⁴. Ещё в своё время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал З. Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске» образно назвав его «душой пробуждающихся в регионе национальных чувств». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самоидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона» [2] (*Bzhezinskiy, 2010*).

Взаимоотношения между двумя ведущими странами ЦА – Узбекистаном и Казахстаном последние полвека складывались не просто часто выдавались как «борьба за лидерство в регионе»⁵. Каждая из названных республик является лидером по тем или иным отдельным параметрам, лишь отчасти пересекающимся. Так, если Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место, то Узбекистан – по многим параметрам лидирующее государство в регионе и прежде всего по численности населения – более 35 млн человек, занимает 41 место на планете. То есть сейчас здесь живет половина населения всей постсоветской Азии. По уровню ВВП и валового национального дохода обе страны намного опережают своих соседей по региону, хотя в расчете на душу населения ВНД в Туркменистане чуть выше. Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном превышает 3,5 млрд долл. ежегодно и имеет тенденцию к сохранению набранных темпов. Отношения между Узбекистаном и Казахстаном сегодня складываются так, что обе страны заинтересованы в процветании друг друга и ЦА в целом [3, 4, 5, 13, 15] (*Vechkinzova, Petrenko, Raimbekova, Gelashvili, 2019; Denisov, Daribekova, Petrenko, Shabaltina, 2020; Zhaylauov, Ulybyshev, Petrenko, Kenzhebekov, 2020; Petrenko, Dauletova, Mazhitova, Shabaltina, 2019; Togaybaeva, Vechkinzova, Baykenova, 2020*).

Достигнутая на неформальной встрече лидеров России, Казахстана и Узбекистана в находящемся в 15 километрах от Ташкента казахстанском городе Сарыагаш в октябре 2018 г. договоренность о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Туркестан» с его принципами беспошлинной торговли будет содействовать значительному расширению торговли между Россией и ЦА, позволит серьезно облегчить взаимовыгодные поставки товаров на рынки стран ЕАЭС.

⁴ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции. URL: <https://camonitor.kz/22861-vzaimootnosheniya-uzbekistana-i-kazahstana-osnovnye-tendencii.html>.

⁵ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции. URL: <https://camonitor.kz/22861-vzaimootnosheniya-uzbekistana-i-kazahstana-osnovnye-tendencii.html>.

Новый президент Казахстана К. Ж. Токаев посетил Узбекистан в апреле 2019 г., чтобы подтвердить приверженность Казахстана укреплению двусторонних отношений стратегического партнёрства и созданию международного центра торгово-экономического сотрудничества на казахстанско-узбекской границе. В марте парламент Казахстана ратифицировал двустороннее соглашение, согласно которому Узбекистан будет поставлять газ в южный Казахстан в обмен на поставки нефти из Казахстана. С 2021 г. началась реализация проекта создания Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия» (МЦТЭС), целью которого являются наращивание объемов взаимной торговли, в частности, конкретные мероприятия по развитию приграничного взаимодействия.

Другие примеры улучшения региональных отношений включают решение Узбекистана, принятое в марте 2018 г., об отказе от своих возражений против строительства в Таджикистане Рогунской плотины, а также подписание 27 соглашений в ходе визита Президента Узбекистана в Таджикистан, в том числе об урегулировании границы между двумя странами, что давно вызывало споры, о восстановлении рейсов между Ташкентом и Душанбе. В апреле 2018 г., после 9-летнего перерыва, возобновился экспорт электроэнергии из Таджикистана в Узбекистан, а экспорт узбекского природного газа в Таджикистан вырос. Объем двусторонней торговли между двумя странами в 2018 г. составил 389 млн долл., что значительно выше показателя 2017 г., составлявшем 238 млн долл.

Благодаря открытой и конструктивной политике торгово-экономическое сотрудничество Узбекистана с центральноазиатскими государствами поднялось на новый качественный уровень. Появилась нацеленность на общие промышленные и инвестиционные программы. В 2018 г. товарооборот со странами Центральной Азии в целом увеличился на 47 % и достиг 4 млрд долл. В частности, с Казахстаном – на 42 % (2,9 млрд долл.), Кыргызстаном – на 59 % (403 млн долл.), Таджикистаном – на 64 % (390 млн долл.) [14] (Rybin S., Voronov O., 2019). В 2019 г. товарооборот Узбекистана со странами региона достиг уже 5,2 млрд долл. Усиление диалога по вопросам торгового режима с такими странами, как Казахстан и Кыргызстан, являющимися членами ЕАЭС, становится насущной необходимостью для Узбекистана.

Вместе с тем основными рисками для стабильного и устойчивого функционирования и обеспечения экономической безопасности всех стран ЦА остаются сырьевая модель экономического развития, зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков; нерациональная структура экономики с преобладанием первичной обработки сырья; неучтенная теневая экономика, высокая безработица, в том числе скрытая, отток значительной части трудоспособного населения, поляризация экономического пространства и внутрирегиональные различия социального развития [12, 15] (Miller, Yakovleva, 2020; Togaybaeva, Vechkinzova, Baykenova, 2020). Для их разре-

шения необходимы решительные меры по структурной перестройке национальных экономик и привлечение масштабных инвестиций в новые технологии и развитие человеческого капитала.

Особняком выделяются взаимоотношения с Туркменистаном, традиционно придерживающимся изоляционной стратегии не вхождения ни в какие региональные объединения, оставаясь формально членом СНГ. Туркмения обладает огромными резервами углеводородного сырья, которые успешно осваиваются теперь уже без помощи России, во всяком случае, без ее лидирующего влияния. Узбекистан, не имеющий выхода к морю, стремительно развивает двустороннее сотрудничество со своим северным соседом – Туркменистаном. В настоящее время один из главных проектов Ташкента и Ашхабада – создание в морском порту «Туркменбаши» крупного сухого терминала, где планируется принимать, хранить, обрабатывать и осуществлять таможенное оформление товаров. Данный проект может в будущем существенно увеличить пропускную способность морского порта, которая сегодня составляет около 17 млн тонн в год не учитывая нефтепродукты. Постройка нового хаба выгодна многим, особенно таким странам, как Узбекистан и Таджикистан, ведь он позволит им перевозить товары по Каспию, а если потребуется, то и в Средиземное море.

Страны региона все больше выступают с консолидированных позиций по вопросам региональной и глобальной повестки. Президент Узбекистана на второй Консультативной встрече глав государств Центральной Азии в ноябре 2019 г. отметил, «что наше сближение и расширение сотрудничества в регионе – это востребованный и необратимый процесс. Укрепляя единство и сплоченность, мы содействуем становлению стабильного и устойчиво развивающегося региона, а значит – перспективного и предсказуемого международного партнера... Важно максимально задействовать конкурентные преимущества нашего региона, обладающего емким рынком, значительными природно-сырьевыми и людскими ресурсами. Необходимо совместно выявлять возможности и продвигать проекты кооперации в разных отраслях экономики в целях формирования цепочки добавленной стоимости, расширения внутрирегиональной торговли, создания рабочих мест, что найдет отражение в разрабатываемом Едином видении дальнейшего развития сотрудничества в Центральной Азии».⁶

Основными направлениями стратегии социально-экономического взаимодействия стран региона являются:

⁶ URL:https://www.gazeta.uz/ru/2019/11/29/ca-summit/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. https://www.podrobno.uz/cat/politic/initsiativy-dlya-tsentralnoy-azii-chto-mirziyeev-predlozhit-glavam-stran-regiona-na-vstreche-v-tashk/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

- развитие торгово-экономических связей и создание благоприятных условий для роста товарооборота и укрепления кооперации;
- формирование единого рынка, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического и туристического потенциала региона, обеспечение опережающего развития транспортной инфраструктуры;
- углубление геоэкономического взаимодействия в целях обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии;
- скорейшее и окончательное завершение процесса делимитации и демаркации государственных границ;
- комплексное использование трансграничных рек, водно-энергетических ресурсов, скорейшее урегулирование проблем справедливого водопользования в регионе;
- выработки устойчивых долгосрочных механизмов взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов и потребностей всех государств регион;
- гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона.
- совершенствование регулярного механизма взаимных региональных консультаций для выработки единых позиций во всё более глобализирующемся мире.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Куатова А.С. [Цифровизация промышленных предприятий Казахстана: потенциальные возможности и перспективы](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – с. 2251-2268. – doi: 10.18334/vines.10.4.111211.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. - Москва: Международные отношения, 2010.
3. Вечкинзова Е.А., Петренко Е.С., Раимбекова Г.А., Гелашвили Н.Н. [Исследование развития информационной среды Республики Казахстан](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 4. – с. 1263-1278. – doi: 10.18334/vines.9.4.41447.
4. Денисов И.В., Дарибекова А.С., Петренко Е.С., Шабалтина Л.В. [Стратегическое управление развитием туризма в Казахстане](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – с. 1039-1050. – doi: 10.18334/eo.10.4.111382.
5. Жайлауов Е.Б., Улыбышев Д.Н., Петренко Е.С., Кенжебеков Н.Д. [Оценка результативности государственной региональной политики Республики Казахстан](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – с. 787-810. – doi: 10.18334/eo.10.3.110879.

6. Зиядуллаев Н.С. Расширить базу переработки хлопка // Плановое хозяйство. – 1968. – № 2.
7. Зиядуллаев Н.С. Проблемы оптимального развития и размещения легкой промышленности Узбекистана. / отв. ред. проф. И.И. Искандеров. - М., Легкая индустрия, 1973.
8. Зиядуллаев Н. Центральная Азия в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы // Стокгольм, Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 12.
9. Зиядуллаев Н.С. Государства Центральной Азии в меняющемся мире: Энергетическая составляющая региональной экономики // Экономические стратегии. – 2007. – № 3.
10. Зиядуллаев Н.С. Центральноазиатская интеграция – главный приоритет внешнеэкономической политики Республики Узбекистан в 2017-2021 гг // Материалы Междунар. научно-практич. конф. «Стратегия действий республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития», Ташкент 28-29 мая 2018 г.
11. Зиядуллаев Н.С. Государства Центральной Азии в современном мире: стратегии развития и глобальные вызовы // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 12.
12. Миллер А.Е., Яковлева Е.В. [Разработка системообразующих элементов интеллектуальной инфраструктуры технологического развития](#) // Лидерство и менеджмент. – 2020. – № 2. – с. 143-160. – doi: 10.18334/lim.7.2.110450.
13. Петренко Е.С., Даулетова А.М., Мажитова С.К., Шабалтина Л.В. [Анализ мер государственной поддержки по развитию туризма в Республике Казахстан](#) // Экономические отношения. – 2019. – № 4. – с. 2677-2692. – doi: 10.18334/eo.9.4.41427.
14. Рыбин С., Воронов О. О плюсах Евразийского экономического союза – Российская газета от 9 августа 2019 г
15. Тогайбаева Л.И., Вечкинзова Е.А., Байкенова Д.Х. [Современные тенденции гендерного равенства занятости и бедности в Казахстане](#) // Экономика труда. – 2020. – № 12. – с. 1201-1216. – doi: 10.18334/et.7.12.111424.
16. Шкурина Л.В., Сеславина Е.А., Евдокимова Е.Н. // Экономическая безопасность. – 2020. – № 2. – с. 145-154. – url: 10.18334/ecsec.3.2.110267.

REFERENCES:

- Aubakirova G.M., Isataeva F.M., Kumatova A.S. (2020). *Tsifrovizatsiya promyshlennykh predpriyatiy Kazakhstana: potentsialnye vozmozhnosti i perspektivy* [Digitalization of industrial enterprises of Kazakhstan: potential opportunities and prospects]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 10 (4). 2251-2268. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.10.4.111211](https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111211).
- Bzhezinskiy Z. (2010). *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy* [The great chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives] Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russian).
- Denisov I.V., Daribekova A.S., Petrenko E.S., Shabaltina L.V. (2020). *Strategicheskoe upravlenie razvitiem turizma v Kazakhstane* [Strategic management of tourism development in Kazakhstan]. *Journal of International Economic Affairs*. 10 (4). 1039-1050. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.4.111382](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111382).
- Miller A.E., Yakovleva E.V. (2020). *Razrabotka sistemoobrazuyushchikh elementov intellektualnoy infrastruktury tekhnologicheskogo razvitiya* [Development of system-forming elements of the intellectual infrastructure of technological development]. *Leadership and management*. 7 (2). 143-160. (in Russian). doi: [10.18334/lim.7.2.110450](https://doi.org/10.18334/lim.7.2.110450).
- Petrenko E.S., Dauletova A.M., Mazhitova S.K., Shabaltina L.V. (2019). *Analiz mer gosudarstvennoy podderzhki po razvitiyu turizma v Respublike Kazakhstan* [Analysis of state support measures for the development of tourism in the Republic of Kazakhstan]. *Journal of International Economic Affairs*. 9 (4). 2677-2692. (in Russian). doi: [10.18334/eo.9.4.41427](https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41427).
- Shkurina L.V., Seslavina E.A., Evdokimova E.N. (2020). *Riski i ugrozy transportnoy bezopasnosti: ikh otsenka v sisteme obespecheniya sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii* [Risks and threats to transport security: their assessment in the system of ensuring socio-economic security of Russia]. *Ekonomicheskaya bezopasnost*. 3 (2). 145-154. (in Russian).
- Togaybaeva L.I., Vechkinzova E.A., Baykenova D.Kh. (2020). *Sovremennye tendentsii gendernogo ravenstva zanyatosti i bednosti v Kazakhstane* [Current trends in gender equality employment and poverty in Kazakhstan]. *Russian Journal of Labor Economics*. 7 (12). 1201-1216. (in Russian). doi: [10.18334/et.7.12.111424](https://doi.org/10.18334/et.7.12.111424).

- Vechkinzova E.A., Petrenko E.S., Raimbekova G.A., Gelashvili N.N. (2019). *Issledovanie razvitiya informatsionnoy sredy Respubliki Kazakhstan* [Research on the development of the information environment of the Republic of Kazakhstan]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 9 (4). 1263-1278. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.9.4.41447](https://doi.org/10.18334/vinec.9.4.41447).
- Zhaylauov E.B., Ulybyshev D.N., Petrenko E.S., Kenzhebekov N.D. (2020). *Otsenka rezul'tativnosti gosudarstvennoy regionalnoy politiki Respubliki Kazakhstan* [Evaluation of the effectiveness of the state regional policy of the Republic of Kazakhstan]. *Journal of International Economic Affairs*. 10 (3). 787-810. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.3.110879](https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110879).
- Ziyadullaev N. (2006). *Tsentrlnaya Aziya v usloviyakh globalizatsii: sovremennye tendentsii i perspektivy* [Central Asia in the context of globalization: current trends and prospects]. *Stokgolm, Tsentrlnaya Aziya i Kavkaz*. (12). (in Russian).
- Ziyadullaev N.S. (1968). *Rasshirit bazu pererabotki khlopka* [Expand the cotton processing base]. *Planovoe khozyaystvo*. (2). (in Russian).
- Ziyadullaev N.S. (1973). *Problemy optimalnogo razvitiya i razmeshcheniya legkoy promyshlennosti Uzbekistana* [Problems of optimal development and placement of light industry in Uzbekistan] Moscow: Legkaya industriya. (in Russian).
- Ziyadullaev N.S. (2007). *Gosudarstva Tsentralnoy Azii v menyayushchemsya mire: Energeticheskaya sostavlyayushchaya regionalnoy ekonomiki* [Central Asian States in a changing world: The Energy component of the regional economy]. *Economic strategies*. (3). (in Russian).
- Ziyadullaev N.S. (2018). *Gosudarstva Tsentralnoy Azii v sovremennom mire: strategii razvitiya i globalnye vyzovy* [Central Asian States in the modern world: development strategies and global challenges]. *Theoretical and Practical Aspects of Management*. (12). (in Russian).
- Ziyadullaev N.S. *Tsentrlnooziatskaya integratsiya – glavnyy prioritet vneshneekonomicheskoy politiki Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 gg* [Central Asian integration is the main priority of the foreign economic policy of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021] *Materials of the International Scientific and Practical Conference. "Action Strategy of the Republic of Uzbekistan: Macroeconomic stability, investment activity and prospects for innovative development"*, Tashkent, May 28-29, 2018. (in Russian).

